

Актуальные тенденции в изучении средневековых канонизационных процессов

Яцук Светлана Александровна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: gratis.dictum@gmail.com

Протоколы канонизационных процессов привлекли внимание историков относительно недавно: до выхода в свет монографии Андре Воше «Святость на Средневековом Западе» [18] к ним обращались нечасто, поскольку, по сравнению с *exempla* и житиями, они дают гораздо меньше информации о самих святых и об их жизни.

Вслед за Воше, который проанализировал социальный состав святых, канонизированных между 1198 и 1431 годами, и пришел к выделению трех типов святости, **социо-исторический подход** к изучению материалов канонизационных процессов применяли многие исследователи. Социальный состав святых изучал Майкл Гудич [6, 7]. Пьер-Андре Сигаль [14], Мишель Руш [13], Рональд Финукейн [3] и некоторые другие ученые разрабатывали проблему социального состава «клиентов» святых. Социальному составу тех, кто участвовал в канонизационных процессах в качестве свидетелей, посвящено исследование Дидье Летта [10].

К концу 1980-х годов историки стали ставить перед собой новые вопросы: в протоколах начали искать информацию о повседневной жизни святых и их современников; об уровне развития медицины; о специфике взаимоотношений мирянина с Церковью и со святым покровителем. Можно говорить, о возникновении **культурно-антропологического подхода** к изучению святости: святой (и его культ) воспринимаются как выражение культурной парадигмы некой конфессионально-культурной общности. При анализе историки часто применяют микроисторический подход и сравнивают между собой материалы нескольких протоколов.

Новая тенденция проявила себя в 1990-е гг.: все большую популярность набирает **индивидуальный подход** к каждому процессу. Исследователей интересует, были ли ответы свидетелей predeterminedены постановкой вопросов; как агиографическая традиция сказывалась на показаниях.

С социально-историческим подходом к интересующему нас типу источников логически связаны исследования **гендерного характера**. Ярким примером применения этого подхода являются работы Шерон Фармер [2] и Сари Катайала-Пелтомаа [8].

С конца 1990-х годов наблюдается новая тенденция в изучении средневековой канонизации, направленная на **правовую и процессуальную сторону** канонизационных исследований. Внимание историков сосредотачивается на особенностях проведения слушаний по вопросу о канонизации, на том, как были организованы фиксировавшие их нотариальные акты. Эта сторона проблемы особенно популярна среди немецких исследователей (таких как Томас Вещштайн [16, 17], Кристиан Крёлль [9] и др.), но занимаются ей и в других странах: например, в 2001 году в Будапеште прошел коллоквиум, по материалам которого Габор Кланицай выпустил сборник «Канонизационный процесс в Средние века. Юридические и религиозные аспекты» [10]. Целью этого коллоквиума было исследование тех правовых структур, которые были задействованы при формировании «общества» святых. Его многочисленные участники ставили перед собой такие проблемы, как процедурные особенности слушаний по делам о канонизации [11, 17], критерии отбора

свидетелей [5], способы влияния на образ святого посредством составления вопросника и отбора подходящих показаний [15].

В последние годы продолжается отход от восприятия протоколов в качестве массовых источников. Нередко их применяют для сравнения с другими источниками отличного происхождения, чаще всего с нарративными. Так, например, Роберт Бартлетт [1] исследовал социальную, культурную и политическую обстановку в Уэльсе XIII-XIV веков, анализируя часть свидетельств, включенных в протокол канонизации Томаса Херефордского.

В 1990-ые и 2000-ые множатся исследования, посвященные конкретным канонизационным процессам, основным методом ведения которых выступают **микроисторический и квантитативный подходы**. Такова, например, монография Дидье Летта, которая представляет собой глубокий многоплановый анализ протокола процесса канонизации Николая из Толентино [10]. Аналогичное исследование, построенное на протоколе канонизации Людовика Святого, провела Сесилия Гапошкин [4].

Таким образом, к настоящему времени ученые склонны перейти от категоризации и сопоставления множества протоколов канонизационных процессов к микроисторическим, индивидуальным исследованиям, затрагивающим в том числе историю повседневной жизни, семьи и гендера, а также проблему политической подоплеку канонизации конкретных персонажей.

Источники и литература

- 1) Bartlett R. *The Hanged Man: A Story of Miracle, Memory, and Colonialism in the Middle Ages*. Princeton, 2004.
- 2) Farmer S. *Surviving Poverty in Medieval Paris. Gender, Ideology and the Daily Lives of the Poor*. Ithaca, London, 2002.
- 3) Finucane R. *Miracles and Pilgrims. Popular Beliefs in Medieval England*. L., 1977.
- 4) Gaposchkin C. *The Making of Saint Louis: Kingship, Sanctity, and Crusade in the Later Middle Ages*. Ithaca, 2008.
- 5) Golinelli P. *Social Aspects in Some Italian Canonization Trials. The Choice of Witnesses // Procès de canonisation au moyen âge. Aspects juridiques et religieux*. Rome, 2004, P. 165–180.
- 6) Goodich M. *The Politics of Canonization in the Thirteenth Century: Lay and Mendicant Saints // Church History*. 1975. Vol. 44. P. 294-307.
- 7) Goodich M. *Vita perfecta: the Ideal of Sainthood in the Thirteenth Century // Monographien zur Geschichte des Mittelalters*, 25. / Ed. by Karl Bosl and Friedrich Prinz. Stuttgart, 1982.
- 8) Katajala-Peltomaa S. *Gender, Miracles, and Daily Life: The Evidence of Fourteenth Century Canonization Processes*. Turnhout, 2009.
- 9) Krötzel C. *Kanonisationsprozess, Sozialgeschichte und Kanonisches Recht im Spätmittelalter // Nordic Perspectives on Medieval Canon Law / Ed. M. Korpiola. Saarijärvi*, 1999. P. 19–39.
- 10) Lett D. *Un procès de canonisation au Moyen Age. Essai d'histoire sociale. Nicholas de Tolentino 1325*. P., 2008.
- 11) *Procès de canonisation au moyen âge. Aspects juridiques et religieux*. Rome, 2004.
- 12) Richter M. *Procedural Aspects of the Canonization of Lorcan Ua Tuathail // Procès de canonisation au moyen âge*. P. 53–66

- 13) Rousche M. Miracles, maladies et psychologie de la foi à l'époque carolingienne en France // Hagiographie, cultures et sociétés, IV-XII siècles. P., 1981. P. 319-337.
- 14) Sigal P.-A. L'homme et le miracle dans la France médiéval (XIe-XIIe siècle). P., 1985.
- 15) Smoller L. A. Northern and Southern Sanctity in the Canonization of Vincent Ferrer: the Effects of Procedural Differences on the Image of the Saint // Procès de canonisation au moyen âge. Aspects juridiques et religieux. Rome, 2004. P. 289–308.
- 16) Wetzstein T. Virtus morum et virtus signorum? Zur Bedeutung der Mirakel in den Kanonisationsprozessen des 15. Jahrhunderts // Mirakel im Mittelalter. Konzeptionen. Erscheinungsformen. Deutungen / Hg. M. Heinzelmann, K. Herbers, D. R. Bauer. Stuttgart, 2002. S. 351–376.
- 17) Wetzstein T. Iura novit curia. Zur Verfahrensnormierung der Kanonisationsprozesse des späten Mittelalters // Procès de canonisation au moyen âge. Aspects juridiques et religieux. Rome, 2004, P. 259–287.
- 18) Vauchez A. La sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age d'après les procès de canonisation et les documents hagiographiques. R., 1988.